

Был убит наповал — выстрелом в сердце

Привет. - 1999. - 19 янв. - с. 4.

В средствах массовой информации промелькнуло сообщение, что личность убийцы моего брата Игоря Талькова наконец-то установлена. Смертельный выстрел будто бы «случайно» произвел бывший административный директор группы «Спасательный круг» Валерий Шляфман. Но я этому не верю.

Убежден, что сценарий убийства был подготовлен заранее. Валерий Шляфман является одним из главных исполнителей, по сценарию ему была отведена роль провокатора. Попробую обосновать свою точку зрения.

Валерий Шляфман появился в группе «Спасательный круг» за три месяца до убийства. Ранее этого человека никто не знал, кого бы из администраторов, имеющих отношение к концертной деятельности, я ни спрашивал. Откуда он взялся, этот угловатый человек, никогда не сморщивший в глаза собеседнику? По-видимому, он заранее был информирован об особенностях характера Игоря, прекрасно знал, что невероятно добрый и внимательный к людям, тот не может одного только спокойно переносить — хамства. Более того, предыдущий директор группы предупреждал Шляфмана, что обычно открытый и коммуникабельный Игорь перед концертами очень нервничает, поэтому в этот момент его лучше не тревожить, не «заводить».

Все это знал Шляфман и умело использовал. Понимая, что Игорь остро нуждается в дружеской поддержке, Шляфман старательно демонстрировал свою преданность ему. И в то же время во всех городах, где побывал с группой на гастролях, он провоцировал скандалы как раз непосредственно перед концертами. При этом Шляфман акцентировал внимание Игоря на своей смелости. Игорь говорил домашним: — Удивительно смелый наш новый директор, крови не боится.

Конфликт в «Юбилейном» был спровоцирован, что называется, на пустом месте. Опоздавшая на концерт Азиза в корректной форме (это подтверждают многие свидетели) попросила разрешения поменяться местами в программе концерта с выступавшим после нее Игорем Тальковым. Шляфман же передал Игорю просьбу Азизы в форме резкого ультиматума.

Возмущенный Игорь ответил отказом. Шляфман передал отказ администратору Азизы Малахову, но в оскорбительной форме, щедро снабдив фразу нецензурщиной. Кстати, Шляфман знал, что у Малахова скандальный характер и использовал это. И так он бежал от одного к другому три раза. Разгорелся скандал, сначала в гримерной моего брата, потом в коридоре. Телохранителям Игоря удалось успокоить уже вытаскившего револьвер Малахова, и тогда, чтобы подогреть страсти, Шляфман убежал в гримерную и крикнул:

— Игорь, Малахов вытаскил пушку!

Расчет был прост. Шляфман знал, что Игорь бросится на защиту своих друзей, если им угрожает опасность. Схватив газовый пистолет, Игорь выбежал в коридор навстречу своей смерти. После его убийства события продолжали развиваться по разработанному сценарию.

Газеты, чтобы сформировать общественное мнение, обливали брата грязью с головы до ног. Было объявлено, что Игорь Тальков во время концерта вступил в драку, оспаривал очередность выхода на сцену, будучи пьян, хотя заключение судебно-медицинской экспертизы утверждало противоположное. Договорились до того, что если бы Талькова не убили, то его пришлось бы упрятать как невменяемого.

Прокуратура, и не собиравшаяся предпринимать решительных шагов в следствии по горячим следам, объявила скрывшегося Малахова подозреваемым в убийстве. Однако после того, как Малахов предъявил алиби, подозреваемым снова был объявлен гекто, опять-таки скрывающийся от следственных органов. Когда же Шляфман выехал в Израиль на постоянное жительство, подозреваемым был объявлен именно он, словно этого только и ждали.

В прессе не раз звучало, что ведутся переговоры, сделаны запросы правительству Израиля о возможном привлечении Шляфмана к ответственности. Друзья Игоря направили послу Израиля в Москве запрос и получили

не спешили. Результат, по которому Шляфман из разряда «свидетелей» переводился в разряд «подозреваемого в убийстве», был получен лишь через полгода. Супруга Игоря Татьяна неоднократно предупреждала Зубарева, что Шляфман оформляет выездную визу в Израиль, сделайте что-нибудь! Почему же, невзирая на острый дефицит времени, следственный эксперимент был так затянут? Ответ потрясает (цитирую по записи выступления В. Зубарева на пресс-конференции 10 июня 1992 г. в Санкт-Петербурге): «Не было средств, транспорта, не хватало людей, оборудования».

Вызывает сомнение и вывод, полученный по результатам следственного эксперимента. Дело в том, что логическая цепочка, на основании которой он проводился, была построена на предположении, что смертельный выстрел в Игоря Талькова произошел на месте драки у двери в гримерку. Дальше рассуждали так: по направлению пулевого канала (сверху вниз и справа налево), а также исходя из позиции, занимаемой каждым участником драки в заключительной ее фазе, решили, будто выстрелить могли только с того места, на котором стоял Шляфман. Стало быть, единственным возможным убийцей является он.

Однако сам факт выстрела в Игоря Талькова на месте драки не установлен. Такое предположение было сделано следователями на основании показания одного свидетеля, который сам не видел стрелявшего, а всего лишь заметил, как Игорь выронил пистолет и пошел по коридору по направлению к сцене, остановился у зеркала и там упал. Следовательно, вывод сделан, исходя из косвенных наблюдений, а не на основании фактов. Сомнительно и то допущение, что смертельно раненный в сердце Игорь Тальков мог пройти 20—30 метров по коридору, пол которого поднимается под углом к сцене.

До 2 декабря 1991 года никто из перепуганных «друзей»-свидетелей добровольно не явился в следственные органы. Привлеченные к следствию они, неоднократно меняя показания, отказывались от своих слов. Все утверждали одно и то же:

— Мы не видели и не могли видеть убийцу в момент убийства...

Сейчас, в надежде на то, что после кровавой московской бойни многим уже не до обитого когда-то нева России, нас пытаются убедить, будто убийство Игоря Талькова произошло во время бытовой драки, убийцей является Валерий Шляфман, но убийцей случайным, так что все очень просто, политикой тут и не пахнет.

По тому, как было спланировано и подготовлено убийство, как ведут себя прокуратура и средства массовой информации, можно сделать только один вывод: убийство Игоря Талькова носит политический характер. А в таких убийствах провокатор, которым был Валерий Шляфман, редко бывает исполнителем. Здесь уместно вспомнить и о том, что убийцу никто из свидетелей, по их утверждениям, не видел. Возможно. В подобных акциях выстрел совершает специально подготовленный человек, который прилагает все усилия к тому, чтобы остаться незамеченным. Да и место убийства, как я теперь понимаю, выбрано не случайно: скрыться оттуда после выстрела не составило труда.

По мнению специалистов, выстрел был произведен профессионалом. Мой брат не был «тяжелым ранен», как утверждалось в газетах. Он был убит прицельным выстрелом в сердце — наповал.

Владимир ТАЛЬКОВ.

обескураживающий ответ: никто, ни правительство России, ни следственные органы с подобными просьбами не обращались. Еще одна ложь!

Итак, схема действия следственных органов предельно проста: подозреваемым всякий раз объявляется тот, кто в данный момент находится вне пределов досягаемости.

Ведение дела было поручено следователю В. Зубареву, который одновременно вел еще 5 дел. При встрече он заявил мне, что дело об убийстве Талькова не считает актуальным. Это уже само по себе странно. Ведь в первое время газеты поднимали шум, высказывали предположения, что убийство Игоря носит ярко выраженный политический характер. Казалось бы, чтобы доказать бытовой характер убийства и тем самым успокоить общественное мнение, нужно было заняться делом всерьез, а не ставить его в ряд с прочими бытовыми уголовными преступлениями. Напрашивается вывод — дело хотели намеренно затянуть, дожидаясь того момента, когда люди успокоятся, забудут, и тогда можно будет беспрепятственно спустить «на тормозах».

На все скрепленные тысячами подписей требования общественности передать следственное дело об убийстве Игоря Талькова в вышестоящие органы, на все обращения, подписанные видными политическими деятелями, генеральная прокуратура ответила отказом. Странно и то, что с первых же дней следствия у В. Зубарева, по его утверждению, возникло подозрение, что Шляфман напрямую причастен к убийству. Однако, по его словам, интуицию к делу не пришьешь. Доказательств не было, но с проведением следственного эксперимента